

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-81

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Москаленко Ю.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кокошников Сергея Александровича к ООО «Черномор» о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Кокошников Сергея Александровича – Голована Олега Викентьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Кокошников С.А. – Голована О.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя ООО «Черномор» Мордковича М.Б.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кокошников С.А. обратился в суд с иском к ООО «Черномор» о взыскании неустойки за просрочку предусмотренного договором срока передачи квартиры за период с 31 декабря 2017 г. по 28 мая 2018 г. в сумме

303 289 руб., компенсации морального вреда в сумме 20 000 руб. и взыскании штрафа в размере 50% от присуждённой судом в пользу истца суммы. В обоснование требований Кокошников С.А. сослался на то, что 12 сентября 2017 г. между ним и ООО «Черномор» был заключён договор участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома, по условиям которого ответчик обязался передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее 30 декабря 2017 г. Пунктом 5.1 договора предусмотрено, что стоимость предмета сделки составляет 4 117 050 руб., данная сумма оплачена истцом в полном размере. Между тем в установленный договором срок объект долевого строительства истцу передан не был. Направленная Кокошниковым С.А. в адрес ответчика претензия, содержащая требование об уплате неустойки за ненадлежащее исполнение условий договора участия в долевом строительстве, была оставлена без ответа. Полагая свои права нарушенными, истец обратился в суд.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 31 июля 2018 г. Кокошникову С.А. отказано в удовлетворении требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 ноября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Кокошникова С.А. удовлетворены частично. С ООО «Черномор» в пользу Кокошникова С.А. взыскана неустойка в размере 10 000 руб., компенсация морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 5 500 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представитель Кокошникова С.А. – Голован О.В. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судья Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 30 апреля 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 5 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению,

поскольку имеются основания для частичной отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 сентября 2017 г. между Кокошниковым С.А. и ООО «Черномор» был заключён договор участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома, по условиям которого застройщик обязался в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный жилой дом и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию законченного строительства многоквартирного дома передать по акту приёма-передачи объект долевого строительства, расположенный в многоквартирном доме, участнику долевого строительства при условии надлежащего выполнения им своих обязанностей (л.д. 10–17).

В пункте 5.1 договора участия в долевом строительстве стороны определили, что стоимость предмета сделки составляет ██████████ руб.

Пункт 4.7 договора предусматривает, что объект долевого строительства должен быть передан участнику по передаточному акту в срок до 30 декабря 2017 г.

Кокошников С.А. свои обязательства по оплате объекта долевого строительства исполнил в полном объёме, однако предмет сделки застройщиком участнику долевого строительства в обусловленный договором срок передан не был (л.д. 18).

28 мая 2018 г. Кокошников С.А. направил в адрес ответчика претензию (л.д. 22).

Отказывая в удовлетворении исковых требований Кокошникова С.А., суд исходил из того, что ответчик принял все зависящие меры для надлежащего исполнения обязательств и своевременной передачи истцу объекта долевого строительства, нарушение сроков передачи объекта было допущено в силу возникновения обстоятельств, не зависящих от застройщика, в связи с чем

пришёл к выводу о том, что датой исполнения обязательств по договору в силу положений пункт 4.6 договора должна являться дата подписания сторонами передаточного акта.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал на то, что ответчик в установленный договором срок не исполнил свою обязанность по передаче истцу объекта долевого строительства. При этом суд апелляционной инстанции отнёсся критически к доводам ООО «Черномор» об отсутствии его вины в несвоевременной передаче истцу объекта долевого строительства. Признавая требования Кокошникова С.А., заявленные на основании положений части 2 статьи 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» правомерными, а расчёт неустойки в размере 303 289 руб. правильным, суд апелляционной инстанции снизил размер неустойки до 10 000 руб., штрафа до 5 500 руб., взыскал компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение суда апелляционной инстанции в части определения размера подлежащей взысканию неустойки, штрафа, а также размера компенсации морального вреда вынесено с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Частью 2 статьи 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно пункту 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств,

если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Из пункта 6 названной статьи следует, что при удовлетворении требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика по уменьшению неустойки на основании данной статьи, содержатся в пункте 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также разъяснено, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Таким образом, исходя из смысла приведённых выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своём интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации)

размер неустойки, штрафа может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последним дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и при доказанности несоразмерности неустойки.

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Помимо заявления о явной несоразмерности суммы, подлежащей взысканию (неустойки, штрафа), последствиям нарушения обязательства ответчик в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан представить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд – обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришёл к выводу об удовлетворении названного заявления.

Таким образом, уменьшение неустойки в связи с её несоразмерностью последствиям нарушения обязательства не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, и без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу о её несоразмерности.

Между тем, частично удовлетворяя требования истца и снижая размер подлежащих взысканию с ответчика неустойки и штрафа, суд апелляционной инстанции в нарушение вышеприведённых требований закона и разъяснения по их применению не указал мотивов, по которым произвёл снижение подлежащих взысканию сумм, не определил, в чём заключается исключительность данного случая и явная несоразмерность предусмотренных законом неустойки и штрафа последствиям нарушения обязательства ответчиком.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для снижения размера подлежащих взысканию неустойки и штрафа.

В соответствии со статьёй 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Согласно статье 1101 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Применение положений названных статей в системной взаимосвязи со статьёй 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размера подлежащего взысканию морального вреда требует от суда учёта имущественного положения и виновного поведения причинителя вреда.

Взыскивая в пользу Кокошникова С.А. моральный вред в размере 1 000 руб., суд апелляционной инстанции эти положения действующего законодательства не учёл.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 ноября 2018 г. в части взыскания неустойки, штрафа и компенсации морального вреда нельзя признать законным, оно в указанной части подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в отменённой части в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

В остальной части обжалуемое апелляционное определение подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 ноября 2018 г. в части взыскания с ООО «Черномор» в пользу Кокошникова Сергея Александровича неустойки в размере 10 000 руб., штрафа в размере 5 500 руб. и компенсации морального вреда в размере 1 000 руб. отменить, дело в данной части направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 ноября 2018 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи